

КНИГИ ГАРТА НИКСА:



СТАРОЕ КОРОЛЕВСТВО

Сабриэль

Лираэль

Абхорсен



АНГЕЛ-МАГ



КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

Мистер Понедельник

Мрачный Вторник

Утонувшая Среда

Сэр Четверг

Леди Пятница

Превосходная Суббота

Лорд Воскресенье



СЕРИЯ О КНИГОТОРГОВЦАХ

Леворукие книготорговцы Лондона

Лукавые книготорговцы Бата

ГАРТ НИКС

ЛУКАВЫЕ КНИГОТОРГОВЦЫ БАТА



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44
Н 64

Garth Nix
THE SINISTER BOOKSELLERS OF BATH
Copyright © 2023 by Garth Nix
Translation rights arranged by Jill Grinberg Literary Management, LLC
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Масловой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-26710-7

© Н. Маслова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Анне, Томасу, Эдварду и всей моей семье и друзьям
посвящается.*

*А также Кэтрин Теген,
которая заслуживает особого посвящения в связи с ее уходом
из «HarperCollins». Эта книга, как и многие другие мои книги,
возможно, не появилась бы на свет без той поддержки,
которую много лет оказывала мне Кэтрин.*

*Спасибо тем пяти авторам, которых я впервые прочитал
в юности и из-за которых сам захотел стать писателем:*

*Джоан Эйкен, Алану Гарнеру, Сьюзен Купер,
Диане Уинн Джонс и Джону Мейсфилду.*

*Эпиграфы в начале каждой главы взяты из Словаря фраз
и басен Брюера, издание «Cassell and Company» 1907 года.*

Как и в случае с «Леворукими книготорговцами Лондона», действие этой книги происходит в 1983 году в Англии. Однако, опять же, люди, которые еще помнят то время, возразят, что жизнь тогда была совсем другая, да и в учебниках истории ничего такого не пишут. Аналогичным образом и посещение реальных мест, упомянутых в этой книге, может породить у читателя совсем иные впечатления. Но кто знает, где правда на самом деле?

Пролог

Бат, зимнее солнцестояние 1977 года

Смертельно напуганный молодой человек инстинктивно мчался к аббатству. Минутой раньше уличные фонари вдруг погасли, и кто-то напал на него в темноте. Этот кто-то был таким сильным, что разом оторвал его от сцены, где он лежал, размышляя о том, насколько он пьян и как ему быть теперь, когда вечер среды вот-вот превратится в утро четверга и все заведения, где можно было бы выпить, либо уже закрылись, либо отказывались ему наливать.

Парня спасло то, что он накинул на себя пальто как мантию, не сунув руки в рукава. Он выскользнул из пальто, оставив в хватке удивленного нападавшего шерстяную одежду, купленную за пару фунтов в «Оксфаме», как ящерица оставляет в пасти преследователя свой жертвенный хвост.

С невесть откуда взявшейся прытью он рванул к выходу из парка, не сбавляя шага, перескочил через запертые ворота и побежал к аббатству. Парень не считал себя верующим, да и в церкви, куда его водила мать, не был с двенадцати лет, но тут почему-то

сразу понял, что напавший точно не человек, и испытал настоящий ренессанс религиозного чувства. Аббатство виделось ему в тот момент единственным местом, где он мог надеяться обрести спасение от твари, которая необыкновенно шустро гналась за ним по пятам. Шустро, но без всякого топота. Точнее, вместо топота он слышал ритмическое вжиканье, как будто мясник точил нож, быстро проводя лезвием по стали.

Если темнота вокруг была неполной, то лишь благодаря луне, в ту ночь являвшей миру три четверти своего диска: ее свет робкими серебристыми линиями подчеркивал контуры аббатства. Покрытый изморозью булыжник был скользким, и парень едва не упал, огибая угол массивного средневекового здания, но все же удержался на ногах и понесся вдоль южного фасада. Молодой человек был поразительно трезв и отчаянно напуган.

— На помощь! — крикнул он в темноту. — Кто-нибудь, помогите!

Но, как и следовало ожидать, напрасно: вокруг никого не было. Час назад на Пьерпонт-стрит двое полицейских в патрульной машине остановились и поглядели на него очень внимательно, но вылезать из тепла на холод и сырость, разумеется, не захотели. Они и смотрели-то на него только потому, что он был панк с оранжевым ирокезом и булавкой в носу, в некогда хорошем черном пальто, теперь испорченном какими-то знаками, намалеванными белой краской. Парень считал, что это символы анархии, однако он ошибался. В общем, он был один, а пьяный панк,

валяющийся на эстраде в саду Парейд-Гарденс, погоды не делает. Тогда он обрадовался, что полицейские так решили и проехали мимо, но теперь, когда они так ему нужны, где они?

В глубине души он, правда, понимал, что никакая полиция ему не поможет. Но на всякий случай крикнул еще раз, не прерывая стремительного бега вдоль аббатства. Память подсказывала, что вход, кажется, за следующим поворотом и что двери, скорее всего, закрыты, ведь уже поздно. Но ничего, лишь бы добежать, а там, глядишь, и двери помогут, а уж на крыльце постоять точно сработает. Но преследователь неумолимо приближался, странный вжимающий звук был все ближе и громче...

Холодные пальцы схватили его и потянули назад. Холодные, как воздух самой морозной ночи. На этот раз его схватили прямо за шею, а не за одежду, которую он мог скинуть. Парень попробовал освободиться: он вслепую выбросил руку назад и изо всех сил ударил напавшего по корпусу. Но это не помогло. Хуже того, он не только не освободился, но и дышать перестал. Тогда он пнул тварь по ноге, и его собственная нога взорвалась болью. Впечатление было такое, будто он лягнул каменные ступени аббатства, хотя был уверен, что попал именно по ноге.

Хватка на его горле слегка ослабла, и он глотнул воздуха. Нападавший потащил его прочь от аббатства, причем с такой легкостью, словно парень весил не больше вязанки хвороста. И с каждым шагом похитителя повторялся все тот же звук: ш-шрк, ш-шрк, ш-шрк...

Из тени аббатства они вышли на освещенное лунной пространство. Там панк извернулся и ухитрился разглядеть своего похитителя. Боже, лучше бы он этого не делал! Его держало мертвой хваткой за шею нечто, очертаниями отдаленно напоминавшее женщину ростом не менее семи футов. Кожа на открытых участках ее тела была серая и гладкая, но странно пятнистая, будто состояла из тысяч окаменевших ракушек, давлением и временем превращенных в мрамор. Живой камень, если такое возможно. Бесцветные глаза каменной дамы смотрели с яростью, глазные яблоки двигались, а губы раздраженно подергивались. На ней было простое платье с перекрестным узором, высокой талией и пышными рукавами, тоже из невероятно гибкого, подвижного камня.

У каменной дамы не было ступней. Ее ноги заканчивались на уровне щиколоток двумя пеньками, и они, истертые и зазубренные, производили тот самый звук трения камня о камень, с которым она скользила по мостовым.

Встав там, где особенно ярко светила луна, серая каменная дама встряхнула сложенный лист бумаги, который держала в правой руке. Старая, пожелтевшая от времени бумага, возможно пергаментная. Это была некая карта или что-то подобное. Парень надеялся, что каменная дама отпустит его, чтобы полностью развернуть карту, но не тут-то было. Встряхнув раз, потом другой, она подняла карту так, чтобы лунный луч коснулся ее, и бумага засияла собственным светом.

В тот же миг панк ощутил сернистый запах с металлическим привкусом. Он решил, что запах тоже как-то связан с картой, но услышал журчание воды, словно где-то бежал быстрый ручей, и увидел струйки пара, которые пробивались в щелки между булыжниками мостовой. Каменная дама открыла рот и издала ворчание — первый в ее исполнении звук, хотя бы отдаленно похожий на те, которые в состоянии производить человеческое горло.

— Ты вторглась в мои владения, — заговорила другая женщина, находившаяся вне поля зрения панка.

Пара вокруг стало намного больше, и запах железа усилился. Сквозь щели между камнями стремительно выступала вода необычного красновато-оранжевого оттенка, и скоро обрубки ног каменной дамы оказались в луже.

Облака пара скрыли все вокруг, и панку пришлось сильно напрячь зрение, чтобы разглядеть хоть что-нибудь. Странностей оказалось еще больше: появилась сотканная из пара и ржавой воды женская фигура с лицом, похожим на маску из чеканного золота. И это золотое лицо было ему смутно знакомо. Он определенно где-то уже видел его.

— Я настигла свою добычу и теперь удаляюсь, — ответила каменная дама; голос у нее тоже был странным — глуховатым и каким-то нездешним, словно шел откуда-то из-под земли.

— Я не давала тебе позволения охотиться здесь. Тебя предупредили и наказали, когда ты в последний раз вторглась в мои владения, — возразило золотое

лицо; волосы над ним были уложены в высокую прическу наподобие венца, а золотые уста не двигались, подтверждая первое впечатление: это действительно была маска, за которой скрывалось текучее существо из воды и пара. — Кроме того, он мой.

Мраморная статуя молчала.

— Я? — подал голос панк.

— Трэвис Зелли, — начало видение из пара, — твоя мать дала тебе монетку в шесть пенсов, чтобы ты бросил ее в мой источник, когда пришел поклониться мне в свой седьмой день рождения.

— Э-э-э, правда? — пискнул Трэвис.

Он всего лишь раз бросал монету в воду, и это было совсем недалеко отсюда, в римских банях. К своему удивлению, он вспомнил, что мать действительно дала ему тогда шестипенсовик. Он еще хотел оставить его себе и потратить потом на леденцы, но мать заставила его бросить монетку в воду. Это был старый серебряный шестипенсовик, такие были в ходу до перехода на десятичную систему несколько лет спустя, когда появились нынешние тусклые монетки достоинством пять пенсов. А потом они с матерью пили чай в Большом насосном зале. Ему и в голову бы не пришло, что они поклонялись кому-то. И вдруг он вспомнил, где видел золотую маску. В Музее римских бань, там в одной витрине была точно такая.

Но каменная дама внезапно швырнула Трэвиса прямо в карту так, словно это было распахнутое окно. Как только ее пальцы отпустили наконец его шею, он обрадовался, уверенный, что сможет сбежать, и тут увидел, что падает не на мостовую, а на траву, причем

совсем в другом месте. Солнце светило там так ярко, что ему пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Когда он открыл глаза, то увидел, что находится где-то в саду, окруженном высокой изгородью. А еще там стояла жара. По сравнению с зимней ночью, из которой его только что выбросили, она показалась ему адской.

Он хотел встать, но каменная дама, которая откуда-то взялась рядом с ним, снова прижала его к земле, шипя от злости. Карта, которую она держала в правой руке, вытянулась параллельно земле и застыла так, словно ее тянул за другой конец кто-то невидимый. Вдруг прямо на глазах у Трэвиса карта разошлась вдоль старой складки, и целая четверть ее исчезла, будто растаяла в воздухе, а на руку статуи брызнула ржавая вода.

Статуя повернулась к нему, ее рука сложилась в устрашающую клешню. Этой клешней она вцепилась в Трэвиса так, что кончики ее пальцев зарылись в его плоть и, кажется, прошли до самых костей, оторвала его от земли и стала трясти, словно терьер крысу.

— Ты обошелся мне дороже, чем я могу заплатить, — продолжала она тем же жутким, глухим, словно из-под земли, голосом. — Ритуал не требует боли перед смертью, но ты ее получишь.

Трэвис завизжал, но его никто не услышал.

Горячая вода, выступившая из-под земли на кладбище аббатства, исчезла так же неожиданно, как и появилась, а вместе с ней исчезли пар, призрачная фи-

гура и золотое лицо. Фонари моргнули и ожили. Порыв холодного ветра погнал вдоль улицы мусор, в котором явственно выделялся большой кусок тяжелой старой бумаги — оторванная часть карты. Ее пронесло мимо Большого насосного зала и дальше на запад, к колоннаде на Столл-стрит, где прижало к одной из колонн. Намокшая бумага прилипла к камню и провисела там до раннего утра, когда ее заметила уборщица. Женщина отлепила от колонны бумагу, поняла, что она старинная, и отнесла ее домой. К огромному удовольствию женщины, листок высох просто замечательно, от ржавой воды не осталось пятен, а в среду зять женщины, у которого был свой прилавок на блошином рынке на Гини-лейн, продал ее за десять фунтов стерлингов своему постоянному клиенту и библиофилу сэру Ричарду Вединку.

Глава 1

Бат, суббота, 10 декабря 1983 года

Пчелы. Римляне считали, что видеть полет пчел — дурное предзнаменование.

Малый книжный магазин в Бате был, в общем-то, не так уж мал. Он только казался узким и тесным, деля нижний этаж трехэтажного георгианского дома с такой же тесной табачной лавкой, где продавались подозрительные курительные смеси, которые хозяйка лавки готовила сама, и сигареты якобы из восточного Стамбула. На самом деле Малый книжный был здешним форпостом семейного клана Сен-Жак, вот почему в реальности он был куда больше, чем могло показаться как снаружи, так и изнутри. Даже табачная лавка была всего лишь фасадом, за которым обитала праворукая книготорговка, а ее мерзкий товар успешно отпугивал клиентов, оставляя ей достаточно времени для изучения трудов Исаака Уолтона и таинственных заклинаний с использованием рыбы.

Из остальных пятнадцати книготорговцев Мало-го книжного двенадцать были леворукие: оперативники, воины, а иногда и палачи. Их главной задачей

было наблюдение за взаимодействием людей и той сущности, которую римляне называли Сулис Минерва. Она обитала в римских банях, многолюдных как во времена их строителей, так и потом. Всякому, кто приносил ей дары, тем более правильно подписанные, сущность готова была даровать чудесную силу, особенно если обратившийся к ней жаждал отмщения или воздаяния. Каждый год в Бат приезжают десятки тысяч людей, так что работы книготорговцам из Малого книжного хватало всегда: они наблюдали за очередью в бани, выслеживая в ней Сектантов Смерти и других существ той же породы, приезжавших выпрашивать у Минервы несчастного случая с жертвами или скоротечной неизлечимой болезни для кого-нибудь. В те часы, когда бани были открыты для посетителей, наблюдение велось постоянно, в нерабочее время надзор ослаблялся, но патрули все равно проходили мимо по несколько раз за вечер и ночь.

Магазин часто использовали в качестве временного хранилища для крупных партий книг, которые скупали с рук по всем западным графствам: «Распродажа с аукциона книг утонченной леди», «Продажа собственности джентльмена, в основном книг» и тому подобное. В магазине книги сортировали и заносили в каталог, а уже потом отправляли в Новый книжный в Лондоне, в книжный магазин Мьюза в Йорке, а если добыча оказывалась слишком таинственной для продажи, то ее отвозили на вечное хранение в библиотеку, расположенную в туннеле Кроули в Эдин-

бурге, или в соляную шахту в Чешире, или в какое-нибудь еще тайное убежище Сен-Жаков.

Когда с какого-нибудь аукциона приходила особенно крупная партия книг, штат праворуких в Малом книжном удваивался, а то и утраивался с целью ускорить атрибуцию книг перед внесением их в каталог. Праворукие не были воинами, как их леворукие собратья, зато владели многими таинственными искусствами, в том числе и такими, которые веками не считались магическими, а именно экспертными познаниями в книгопечатании и во всем, что с ним связано. Они прекрасно разбирались в шрифтах, видах бумаги и переплетах, что и неудивительно, ведь не даром они столько веков вели книжную торговлю. Книгу, интересную для магов, не всегда легко опознать, иногда этому мешают особые приемы: например, настоящий переплет из кости, покрытой руническими надписями, может защищать обычная клеенка, а иногда и магический футляр из лунного света, отводящий глаза всякому, кто станет проявлять к книге излишний интерес. Правда, создание такого футляра — дело трудное. Для этого книгу надо семнадцать раз подряд вынести в полнолуние на вершину одного из особых холмов, которых в Англии всего три, где она должна стоять в серебряной лохани всю ночь, впитывая лунный свет. Задача почти невыполнимая, учитывая вечный английский дождь. Такие приемы неизменно работали против обычных исследователей, но если за дело брался праворукий книготорговец, то он обязательно раскапывал какое-нибудь не-

соответствие переплета, шрифта, содержания, заглавия или качества бумаги в заявленном провенансе книги, и тогда работа по раскрытию истинного провенанса начиналась всерьез.

Праворукая Вивьен Сен-Жак обнаружила как раз такое несоответствие в сборнике карт английских графств Томаса Моула. Золотые буквы на кожаном корешке книги гласили, что внутри находится «Собрание карт», а на титульном листе значилось: «Собрание карт Томаса Моула, переплетенное для сэра Ричарда Вединка Амосом Карлайлом из Солсбери в 1954 году». Казалось бы, что тут странного: карты Англии Моула красивы и хорошо изданы, за ними гоняются коллекционеры, да и Карлайл — известный современный переплетчик, один из лучших. Но вот именно это и вызвало любопытство Вивьен. Дело в том, что на задней обложке, с внутренней стороны, она обнаружила небольшую выпуклость со следами непрофессиональной подшивки и подклейки переплета. Кто-кто, а Карлайл не мог позволить себе такой скверной работы. А это значит, что обложку вскрыли уже после того, как книга вернулась от переплетчика, и что-то вложили между основой переплета и кожаной обшивкой.

Вивьен положила книгу на рабочий стол и снова придирчиво оглядела ее со всех сторон. Кончики пальцев ее правой руки слегка покалывало под перчаткой. Причиной тому могла быть книга, а могло быть и что-нибудь еще. Например, покалывание могло предвещать скорую неприятность.

— Хм... — протянула она.

— Нашла что-нибудь интересное? — донесся от соседнего стола голос Руби.

Тоже праворукая, она работала в Малом книжном постоянно. Это она вызвала помощь для оценки библиотеки недавно скончавшегося сэра Ричарда Веддинка, и на зов из Лондона приехала Вивьен. Руби родилась на десять лет раньше Вивьен и ей было чуть за тридцать. Руби считалась в их паре главной, впрочем чисто номинально, ведь праворукие, все до одного, настоящие анархисты по своей сути, лишь очень условно объединенные наличием общих целей и интересов, но даже к ним каждый праворукий предпочитает идти своим путем и нести индивидуальную ответственность. Правда, в случае необходимости им приходится слушаться старших, а слово двоюродной бабушки Эванджелины — закон для всех праворуких.

— Тут в переплете что-то спрятано, — сказала Вивьен.

Отодвинув стул, она встала и по извилистому проходу между штабелями заполненных книгами чайных ящиков, выстроенных рядами для облегчения навигации, двинулась к шкафу, который стоял у двери на лестницу и в котором хранились необходимые для их работы предметы. В каждой мастерской праворуких книготорговцев имелся такой шкаф. Иногда и не один. На вид они могли различаться, но внутри всегда хранилось одно и то же. Когда-то это был шкаф экономки XVIII века, с тремя отдельными шкафчиками над двумя рядами ящиков.

Вивьен коснулась натянутым в перчатку указательным пальцем правой руки третьего ящика справа,

Никс Г.

Н 64 Лукавые книготорговцы Бата : роман / Гарт Никс ; пер. с англ. Н. Масловой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-389-26710-7

Когда Сьюзен Аркшо решила найти отца, которого никогда не видела, она и представить не могла, с чем столкнется. Да и как можно было представить, что придется бороться с мифическими сущностями Древнего мира?! К счастью, Сьюзен помог клан книготорговцев — леворуких воинов и праворуких интеллектуалов, защищающих наш, Новый, мир от магического вторжения. (И да, в свободное от основной работы время книготорговцы действительно продают книги.)

Отец же Сьюзен ни много ни мало один из Верховных королей Древнего мира. Сейчас король погружен в глубокий сон, но скоро пробудится. Чего тогда ждать Сьюзен?.. Пока же она изо всех сил старается жить обычной жизнью и не вмешиваться в дела книготорговцев. Но тут леворукого Мерлина, возлюбленного Сьюзен, затягивает внутрь таинственной карты, а на книжный магазин нападают ожившие статуи. Как остаться в стороне, если дочь Верховного короля, обладательница врожденной силы, — единственная, кто может помочь?

Впервые на русском — продолжение захватывающего цикла городской фэнтези о леворуких книготорговцах!

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44

ГАРТ НИКС

ЛУКАВЫЕ КНИГОТОРГОВЦЫ БАТА

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Нина Писковитина, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.01.2025.
Формат издания 60 × 88 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



Y-SJM-35783-81-R